Результаты обширной серии тестов показали, что Каэдэ в полном порядке физически.

Но в больнице не спешили с ее выпиской.

Она была полностью в сознании, но в воспоминаниях Каэдэ был очевидный двухлетний пробел. Все то время, которое она провела, будучи новой Каэдэ, исчезло.

С ее точки зрения, она лишь проснулась одним утром и узнала, что прошло целых два года. Так много нужно осознать, и они решили, что ей нужно время, чтобы привыкнуть к переменам в жизни.

Она больше не жила в том же городе и не ходила в ту же школу. Проснувшись, она думала, что учится в первом классе, но сейчас она была третьегодкой средней школы. И близился конец второго семестра.

Она никак не могла просто принять все это, переварить и вернуться к жизни как ни в чем не бывало.

Разрыв между ее восприятием и реальностью был слишком велик.

Ей даже было немного неловко находиться рядом с Сакутой.

— Как будто ты уже взрослый, — сказала она.

Им пришлось бы работать над каждым несоответствием. А это невозможно сделать за одну ночь.

Неделя в больнице поможет заложить основу.

Сакута не видел причин спорить с этим. Он заходил в больницу каждый день после школы.

1 декабря. Понедельник.

Остался всего один месяц в году.

Когда уроки закончились, у Сакуты было немного времени до рабочей смены, и он заглянул в палату Каэдэ в больнице.

Он постучал в дверь.

— Заходите.

Когда она ответила, он распахнул дверь.

Каэдэ сидела на кровати, прислонившись спиной к стене и подтянув колени. На коленях лежала книга — но не беллетристика.

Дневник. Дневник новой Каэдэ.

Когда она спросила о пропаже двух лет, он принес его ей.

В тот день она не была в духе, чтобы его прочесть, но, похоже, любопытство взяло верх.

Она была очень увлечена тем, что было написано на этих страницах.

Сакута сел на стул у кровати. Каэдэ закрыла книгу. По какой-то причине она покраснела. Она положила тетрадь на прикроватную тумбочку, будучи немного смущенной.

— Там что-то странное?

То, о чем там было написано, не вызвало бы подобной реакции.

— Н-нет! Вовсе нет, — настаивала Каэдэ. Все еще очень красная. — Эм, ам...

— Мм?

— У меня к тебе важный вопрос.

— Правда?

Это было неожиданно формально.

— Я... если это неправда, просто скажи.

— Хорошо.

— Итак, эм, ну...

Каэдэ посмотрела на него.

Затем она прижала подушку к груди.

— Ну? Что?

— Я забралась к тебе в кровать?

— Забралась.

— Н-не позволяй мне!

— В смысле, ты сделала это по своей воле. Я никак не мог тебя остановить.

— Я этого не делала! Я бы никогда!

Каэдэ зарылась лицом в подушку. Даже ее уши покраснели.

— Это было бы ооочень унижительно.

Она говорила в подушку.

— В твоём возрасте я бы точно не рекомендовал этого делать.

— Ну, я все еще чувствую себя тринадцатилетней!

Она выглянула из-за подушки и посмотрела на него.

— По-моему, когда ты начала учиться в средней школе, ты уже переросла этот возраст.

— Хм...

Каэдэ, казалось, не соглашалась. Не желая касаться этого вопроса, Сакута сменил тему.

— Ах да, Кано сказала, что хочет навестить нас. Ты согласна?

Вчера он позвонил Котоми Кано и сообщил ей, что к Каэдэ вернулись воспоминания. Она растерянно молчала, но, когда он объяснил поподробнее, она расплакалась. Слезами радости.

— Коми?

— Ага.

— ...

Каэдэ, нахмурившись, смотрела на свои простыни. Вероятно, она думала обо всем, что произошло в ее прошлой школе. Как все использовали социальные сети, форумы и бесплатные приложения для обмена сообщениями, чтобы говорить о ней гадости. Это было трудное время.

Вдобавок, ей казалось, что прошло не так уж много времени. Последние два года она провела на паузе.

Так что на самом деле ничего не было решено.

Даже теперь, когда к Каэдэ вернулась память, она избегала телефонов. Если кто-то рядом с ней пользовался телефоном, она отворачивалась. И она все еще вскакивала, когда слышала звонок или вибрацию.

Сакута знал, что эту проблему Каэдэ придется преодолеть. Наряду с «Подростковым синдромом».

После долгого раздумья Каэдэ посмотрела ему прямо в глаза.

— Я бы хотела с ней встретиться, — сказала она.

— Тогда я передам ей это.

— М-мм. И еще...

— Мм?

— Ты пойдешь со мной?

— Да, если вы собираетесь где-нибудь встретиться, я пойду с вами.

— Мм.

Выглядев радостной, она снова обняла свою подушку.

— Что-нибудь еще, что ты хотела бы сделать?

— Например?

— Все что угодно, после того как ты выберешься отсюда.

— Дай подумать...

Она сделала паузу, чтобы подумать, но это не заняло много времени.

— О! — воскликнула она. — Э, ам... Сакута.

Каэдэ повернулась и посмотрела прямо на него. По ее глазам он понял, как она нервничает.

Она сделала глубокий вдох.

Потом еще один.

— Я хочу пойти в школу, — сказала она. — Я хочу, чтобы это было возможно.

Ее взгляд переместился с него на стол. На тетрадь, которую оставила для нее Каэдэ.

— Ты больше не боишься?

В те дни Каэдэ постоянно говорила, что не хочет ходить туда. Каждое утро она отказывалась вставать с постели, надеясь, что день просто закончится. Но утро всегда наступало снова, и цикл страданий продолжался.

— Я думаю, со мной все будет в порядке.

Дрожь в ее голосе не внушала доверия.

Но она положила руку на грудь, и он понял, что она хотела сказать.

— Потому что я не одна, — сказала она со смущенной улыбкой. Это было немного наигранно. Она изобразила храброе лицо.

Но от этого Сакуте стало немного легче.

Как будто все будет хорошо.

Они еще ничего не достигли. Все еще было впереди.

Они даже не сделали первый шаг. Все, что они сделали, это посмотрели вверх.

Но в груди у Сакуты было тепло.

Он был полон той доброты, которую оставила ему новая Каэдэ.

После встречи с Каэдэ Сакута отработал свою смену и вернулся в свою квартиру около половины десятого вечера.

Шел дождь, так что Сакута остановился перед дверью, чтобы смахнуть воду со своей формы. Дождь был похож на туман, поэтому он не стал пользоваться зонтиком, но теперь, когда он решил проверить свою одежду, он понял, что сильно промок. С его волос тоже капало.

Он достал из кармана ключи.

— Я дома, — сказал Сакута. Свет уже горел — у входа, в прихожей и в гостиной.

Из ярко освещенной гостиной по коридору донесся звук тапочек.

— С возвращением! — с улыбкой сказала девушка постарше в фартуке. — Будешь ужинать? Или ванну? Или, мооожет быть...

— Ты наконец объяснишь мне, что здесь происходит? — спросил он, прерывая клишированную шутку. Вопрос застрял у него в горле.

Девушка в фартуке — Сёко — жила у него с того рокового дня. Сёко Макинохара. Если верить ей на слово, ей было девятнадцать лет. "Вообще-то мне негде остаться. Ты не мог бы приютить меня на время?" — сказала она на следующий день после их воссоединения. В пятницу вечером.

Из-за Каэдэ и всего остального, голова Сакуты все еще кружилась, так что он позволил. Но это и многие другие детали оставались на втором плане лишь до текущего момента.

И Каэдэ, безусловно, была одной из причин этого. Сакута просто не мог сосредоточиться ни на чем другом все выходные, и вот они здесь, в понедельник.

Но другая причина заключалась в том, что каждый раз, когда он спрашивал, Сёко уклонялась.

Он задал тот же вопрос накануне, а она ответила: "Мне пора в ванну!" и оттолкнула его. А когда она вышла, то сказала: "Поздно ложиться спать — вредно для кожи! Спокойной ночи!" и

сразу легла спать.

— В каждой девочке-подростке должна быть загадка, — сказала она, явно намереваясь снова выкрутиться.

— Подростке? Сёко, ты уже практически взрослая. Я думаю, ты уже выросла из загадок.

Она казалась гораздо взрослее, чем он ее помнил. Она превратилась из школьницы в студентку.

— Я многим рискую, позволяя тебе оставаться здесь, знаешь ли.

Если Май узнает об этом, неизвестно, что она скажет. Единственная причина, по которой их еще не поймали, заключалась в том, что Май была на съемках. Вдали от дома целых десять дней. Но это не будет длиться вечно. Вчера вечером по телефону она сказала, что у нее осталось всего три дня.

А это означало, что это был его лимит времени.

Он должен был что-то сделать с этой ситуацией до возвращения Май. По крайней мере, он хотел вооружиться информацией, необходимой для объяснения ситуации.

Кем являлась Сёко? Ее связь с Сёко из средней школы оставалась загадкой. Он пытался дозвониться до младшей два дня назад, но она не брала трубку. С тех пор она не отвечала на его звонки.

— Хорошо, — сказала Сёко, вздохнув. — Я все объясню, но сначала прими ванну. Это займет много времени, и ты простудишься, если будешь стоять там, обливаясь потом.

Это не звучало похоже на очередной трюк, поэтому он поступил так, как она предложила. Холодный зимний дождь, безусловно, оказал на него свое влияние.

Он долго отмокал.

Пока тепло не рассеяло остатки прохлады, вызванной дождем.

Отчасти он чувствовал нетерпение. Он хотел сразу же выскочить и выслушать длинную историю Сёко.

Но он не стал этого делать, потому что не хотел показаться слишком нетерпеливым. Это отдало бы его на ее милость. И она могла бы найти другой способ выкрутиться, если бы он не

был осторожен.

Из-за этого упрямства и некоторой авантюры он принимал ванну гораздо дольше, чем обычно. К тому времени, как он вышел, он основательно пропарился.

Его кожа покраснела от жары. Вытираясь, он беспокоился, что может дать ей еще один шанс.

Беспокоясь об этом, он надел трусы — и тут зазвонил домофон.

— Иду!

Пара тапочек прошла по коридору из раздевалки. Направляясь к двери.

Но было уже за десять. Кто бы это мог быть в такой поздний час? Доставка? Он ничего не заказывал.

— ...

У него было плохое предчувствие.

— Нет, погоди! Сёко!

Он поспешно распахнул дверь раздевалки. Его инстинкты кричали, что он должен остановить Сёко, пока она не открыла входную дверь. Каждая часть его тела кричала "Опасность!".

Но, что ж. Было уже слишком поздно.

Дверь распахнулась.

Сёко с улыбкой приглашала кого-то войти.

— ...

Сакута открыл рот, чтобы вскрикнуть, но из него не вырвалось ни звука. Он застыл на полпути к двери раздевалки, не в силах пошевелиться. Одетый только в семейники, он почувствовал, что время остановилось.

Перед ним стояли две девушки. Обе старше его. Одна из них жила с ним последние несколько дней — Сёко, все еще в фартуке.

А другая — Май, одетая в скромное пальто. В одной руке у нее был бумажный пакет. Вероятно, какие-то сувениры, которые она купила в Канадзаве.

Май посмотрела ему прямо в глаза и повернулась на пятках.

— Подожди! Май! — крикнул он. Но это был неправильный ответ.

Раздался щелчок.

Май заперла дверь. Она даже прикрепила цепочку. Как будто она заперла кого-то в клетку.

— Мне показалось, что в последние несколько дней ты вел себя странно по телефону, — сказала она, повернувшись к ним лицом. — Так вот почему? А я то думала, что вы все в депрессии из-за Каэдэ. Я сразу же вернулась домой, потому что волновалась.

Она сняла туфли и вошла в квартиру.

— Сакута, — сказала она.

— Д-да?

— Ты сейчас мне все объяснишь.

— Ну, да. Я постараюсь.

Но проблема была в том, что он тоже ничего не понимал. Что здесь происходило?

— Как называются подобные ситуации? — спросила Сёко, как будто она не была причиной всего этого. — О! Переломный момент! — Она хлопнула в ладоши, весело ухмыляясь.

Это будет долгая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1909739>